

IV

И. А. САХАРЧУК

О РУССКОМ ПЕРЕВОДЕ «ТРАКТАТА ОБ ОГНЕ И СОЛИ» БЛЕЗА ДЕ ВИЖЕНЕРА (1618)

Настоящее издание¹ включает в себя две работы в переводе Владимира Анатольевича Ткаченко-Гильдебрандта. Первая из них – «Ключ, скрытый в строении мироздания» (ориг. *Absconditorum à constitutuine mundi clavis*, 1547) философа, мистика, гуманиста и ориентолога Гийома (в версии переводчика – Гильома) Постеля (1510–1581). Вторая – опубликованный в 1618 г. «Трактат об Огне и Соли» (ориг. *Traicté du Feu et du Sel*) французского дипломата и алхимика Блеза де Виженера (1523–1596). Мы остановимся на разборе только последнего сочинения. Стоит отметить, что книга опубликована в издательстве «Алетейя», которое указывает, что текст публикуется в авторской редакции, и снимает с себя ответственность за содержание.

Сразу оговоримся, что мы не сравнивали текст в оригинальном издании Виженера и его русский перевод (за исключением сопоставлений названий терминов), не ставя целью глубокий переводоведческий анализ. Также мы не станем перечислять многочисленные стилистические шероховатости. Все изложенное ниже – мнение специалиста, непосредственно занимавшегося изучением алхимии как феномена в истории науки и имеющего опыт перевода подобного рода текстов.

Предисловие переводчика, «Воскресение Феникса – магистра огненного искусства», к сожалению, не позволяет читателю познакомиться с натурфилософскими взглядами Виженера, равно с его источниками его трактата и авторитетными фигурами в этой сфере. Конечно, в статье упоминается личный врач герцога Франсуа Алансонского и Генриха III Валуа Жозеф Дю Шен², но делается это вскользь, между прочим, несмотря на

¹ Гильом Постель. Ключ, скрытый в строении мироздания; Блез де Виженер. Трактат об огне и соли / Пер. В. А. Ткаченко-Гильдебрандт. СПб.: Алетейя, 2021.

² Ткаченко-Гильдебрандт В. А. Воскресение Феникса – магистра огненного искусства // Гильом Постель. Ключ, скрытый в строении мироздания; Блез де Виженер. Трактат об огне и соли. С. 101.

все очевидное влияние этого французского медика на автора «Трактата об Огне и Соли». Хотя в предисловии присутствует упоминание Парацельса, доктрины которого Виженер последовательно придерживался, В. А. Ткаченко-Гильдебрандт явно переоценивает самостоятельность и значимость Виженера как алхимика³, опуская в то же время важные звенья связей между швейцарским врачом и французским дипломатом. Опыты последнего целиком и полностью основаны на физико-химических теориях, какие до него утвердились в парацельсизме XVI в. с трудами Джироламо Кардано⁴, Герхарда Дорна, Жака Гори (Гохория)⁵ и Жозефа Дю Шена⁶. Герметические же принципы подобия вещей в мироздании с алхимическими свойствами металлов еще до Парацельса согласовал на основании мнемотехнической доктрины Раймунда Луллия анонимный автор XIV или XV в., подписывавшийся именем последнего и оставшийся в историографии как Псевдо-Луллий⁷. Именно Псевдо-Луллий наложил главный отпечаток на парацельсизм в целом и натурфилософскую концепцию Жозефа Дю Шена в частности. «Трактат об Огне и Соли», бесспорно, представляет интереснейшее и важное свидетельство эпохи, но вместе с тем Виженер не привносит в протонаучную картину мира ничего нового. Вместо вопроса об истоках воззрений Виженера, В. А. Ткаченко-Гильдебрандт уделяет куда больше внимания последующей рецепции взглядов Виженера у автора мистико-алхимических трактатов XIX–XX в. – Эжена Канселье, мифического алхимика той же поры Фулканелли, психолога Карла-Густава Юнга и т.д.

³ Там же. С. 101.

⁴ *Hieronimi Cardani Mediolanensis Medicii De subtilitate Libri XXI*. Lugduni: Apud Gulielmum Rovilium, 1559. P. 572–592.

⁵ Здесь особенно интересна публикация латинского перевода «О долгой жизни» Парацельса французским врачом и алхимиком Жаком Гори (Жак Гохорий, 1520–1576), снабженная его схождениями и дополненная текстами Герхарда Дорна, издавшего ряд неопубликованных при жизни работ Парацельса и внесшего вклад в популяризацию парацельсизма во 2-й половине XVI в., который трудно переоценить: *Theophrasti Paracelsi Philosophiae et medicinae utriusque universae, Compendium ex Optimis quibusque ejus libris cum Scholiis Leoni Suavii IGP in libros IIII ejusdem*. Francofurti ad Moenum: Per Petrum Fabricium, 1568.

⁶ *Ios. Quercetani Ad veritate Hermeticae Medicinae ex Hippocratis veterumque decretis ac Therapeusi: nec non vivae rerum anatomiae exegesi, ipsiusque naturae luce stabiliendam, adversus cujusdam Anonymi phantasmata Responsio*. Lutetiae Parisiorum: Apud Abrahamum Savgrain, 1604; *Ios. Quercetani Cons. et Medici Regii Liber De Priscorum Philosophorum verae medicinae materia, praeparationis modo, atque in curandis morbis, praestantia*. Aureliae Allobrogum: Apud Iohannem Vignon., 1609; *Iosepho Quercetano Consiliario et Medico Regio Auctore Pharmacopoea dogmaticorum restituta: Pretiosiss. selectisque hermeticorum floribus abundè illustrate; Addita sunt in hac postrema editione eiusdem De spagyrica mineralium, animalium, et vegetabilium, praeparatione, et usu tractatio, necnon elenchus spagyricorum medicamentorum ad Chirurgiam pertinentium, et praecipit ad ictus Sclopetarius*. Marburgi, 1622.

⁷ Ср. Ткаченко-Гильдебрандт В.А. Воскресение Феникса – магистра огненного искусства. С. 101–102.

С другой стороны, представляется неприемлемым в предисловии навязывание автором своих взглядов на современные политические события, сопоставляемые с идеями раннего Нового времени, а равно обратный анализ событий того времени посредством собственных морально-политических взглядов автора. Конечно, можно и даже нужно проследивать эволюцию отдельных идей сквозь века, но нельзя экстраполировать целый комплекс представлений одной эпохи на другую. Так, В. А. Ткаченко-Гильдебрандт активно апеллирует к недавно сложившейся (в современных категориях) дихотомии коллективных Запада и Востока и записывает Виженера в представители «истинного европейского гуманизма», однако при этом неясно, как вопрос формирования политического гуманизма, как и проблема его градаций, непосредственно относятся к теме «Трактата».

В подобном ключе, например, упоминаются события Варфоломеевской ночи:

«Виженер не мог принадлежать к партии религиозных фанатиков и политических авантюристов, учинивших резню в ночь на 24 августа 1572 г. (это событие вошло в историю под названием Варфоломеевской ночи; потрясенный до глубины души его цинизмом и жестокостью, Иван Грозный распорядился отменить Опричнину)»⁸.

Касательно пассажа в скобках, даже если события Варфоломеевской ночи действительно оказали влияние на Ивана IV Васильевича, то столь сложную проблему, какой являются причины отмены Опричнины, никак нельзя объяснить одним-единственным, причем внешним фактором, не принимая во внимание внутренние социально-политические мотивы такого решения. Но и само представление о Варфоломеевской ночи как о чем-то заранее спланированном, как о событии, управляемом приближенной к королю группой лиц, вызывает ряд справедливых возражений со стороны научного сообщества. Прежде всего, ничего подобного не говорили даже гугеноты из числа современников событий (кроме, пожалуй, Симона Гулара); например, известный публицист Франсуа Отман трактовал это событие скорее как кару, павшую на Францию за грехи ее правителей, но не как спланированный по злой воле монарха акт⁹. Иная трактовка событий широко распространилась у авторов, не являвшихся ни очевидцами, ни даже современниками описываемых событий¹⁰.

Наконец, наше внимание привлек тезис, согласно которому Иван IV Грозный был деятелем европейского гуманизма.

⁸ Ср. Ткаченко-Гильдебрандт В. А. Воскресение Феникса – магистра огненного искусства. С. 94.

⁹ Hotman F. Discours simple & veritable des rages exercées par la France, des horribles et indignes meurtres commiz es personnes de Gaspar de Colligni Amiral de France, & de plusieurs grandz Seigneurs... Le tout traduit en François du latin d'Ernest Varamond de Frise... Basel: Pieter Vuallemand, 1573. P. LXI–LXXVIII.

¹⁰ Подробнее см.: Крузе Д. Монархическая власть и таинство смысла: Сообщение о Варфоломеевской резне // Варфоломеевская ночь: События и споры / Сб. статей. М.: РГГУ, 2001. С. 102–137.

«Но консерватор, ревностный католик и роялист Блез де Виженер несколько не схож с харизматичным космополитом и революционным экуменистом Гильомом Постелем, пытавшимся уже в XVI в. объединить три религии авраамической традиции: христианство, иудаизм и ислам. Бесспорно, что противоположность обоих личностей кроется за рамками их дипломатической службы и лишь оттеняет разницу между двумя гуманизмами, – фундаментально-христианским и либерально-окультным, возобладавшим в странах западной демократии. Деятелем европейского гуманизма первого типа являлся русский царь Иван Грозный (здесь не следует путать собственно гуманизм с гуманностью)»¹¹.

Конечно, замечание в скобках мы находим справедливым, без иллюзий касательно «человеколюбия» ренессансного гуманизма, возложившего на индивида бóльшую ответственность не только с этико-религиозной точки зрения, но и с правовой. Однако данный конструкт отождествления взглядов Виженера и Ивана IV отнюдь не самоочевиден, и нам бы хотелось, вполне справедливо, увидеть от автора доводы в защиту своего тезиса или хотя бы ссылку на исследования, где подобные тезисы выдвигались и доказывались прежде. Ни того ни другого в тексте нет.

Подчеркнем вновь, что сам перевод мы не сравнивали с оригиналом, но нам в тексте очевидно большое количество «оммажей» и отсылок к иным авторам, сделанных Виженером. Однако переводчик дает к тексту самые минимальные комментарии, руководствуясь принципом *sapienti sat*. Например, нигде не указано, что «Гебер», на которого обильно ссылается Виженер, не имеет отношения к Джабиру ибн Хайяну, автору концепции гомогенной соль-ртутиальной природы всех металлов. На деле речь идет о Псевдо-Гебере, которым, вероятно, был францисканец XIII в. Паоло из Таренто¹². Также переводчик не разделяет ссылки на Псевдо-Раймунда Луллия и настоящего Раймунда Луллия, о занятиях алхимией которого нам ничего не известно. Виженер обильно приводит в пример свойств тех или иных веществ практику их применения в лечении огнестрельных ранений¹³. Хотя В. А. Ткаченко-Гильдебрандт не сообщает этого, в данном случае речь идет о прямой отсылке к «Склопетарию» вышеупомянутого Жозефа Дю Шена¹⁴.

Как мы уже отмечали, рассматривая предисловие к трактату, переводчик не углубляется в анализ натурфилософских источников автора, а потому возникают проблемы с идентификацией отдельных веществ и, как

¹¹ Ткаченко-Гильдебрандт В. А. Воскресение Феникса – магистра огненного искусства. С. 88.

¹² Newman W. R. New Light on the Identity of «Geber» // Sudhoffs Archiv. Bd. 69, H. 1 (1985). S. 76–90.

¹³ Блез де Виженер. Трактат об огне и соли. С. 133–134, 162–165, 169–171.

¹⁴ Iosephi Quercetani Medici Sclopetarius, sive De Curandis vulneribus, quae Sclopetorum & similis tormentorum ictibus acciderunt, Liber; Ejusdem Antidotarium Spagiricum adversus eosdem ictus. Lugduni: Apud Ioannem Lertotium, 1576.

следствие, с пониманием сути описываемых операций. Делая акцент на мистико-христианском толковании алхимии, он пренебрегает практическими целями алхимии, с которыми для понимания текста нельзя не считаться. На с. 133 В. А. Ткаченко-Гильдебрандт переводит термин «l'eau de vie» («вода жизни») как спирт, что нельзя считать ошибкой, поскольку в спагирической алхимии, проще говоря – медицинской, в самом деле этим термином обозначали этиловый спирт или его водный раствор. Однако, говоря об алхимии, целью которой было «преобразование металлов», в ней использовались те же самые обозначения, но для совершенно других веществ, чего переводчик не учитывает. Уже на с. 180 перевод «воды жизни» как «спирта» становится ошибочным. Здесь мы затрагиваем трудную междисциплинарную проблему идентификации реактивов в процессе «получения философского камня» во французском парацельсизме 2-й половины XVI в., к сожалению, почти не освещенную в научной литературе. Потому мы вынуждены привести несколько в совокупности довольно длинных отрывков из текста перевода, сопроводив их собственными комментариями. Курсивом здесь и в последующих цитатах выделены интересующие нас реактивы.

«...возьмите растолченный в порошок *винный камень*, содержащийся в опломбированной керамической посуде; налейте сверху теплой воды, перемешав хорошенько все палочкой и, немного отстояв это, слейте ее, проследив предварительно, чтобы вода сумела сцепиться с *винным*¹⁵ *камнем*, имеющемся вместо праха в другой миске. Залейте снова *винный камень* умеренно теплой водой и повторяйте это до тех пор, пока вода в сосуде не станет чистой и прозрачной, что произойдет на пятый или шестой раз. Тогда на дне вы обнаружите вышеназванный *песок*, который после просушки будет растворяться только в *дистиллированном уксусе*, но не в *обыкновенной воде*. В малом количестве его в силах растворить только *спирт* в том случае, если даже оба вещества не пожелают между собой взаимодействовать. Промойте оставшееся *обычной водой* и, не спеша, просушите. Затем поместите содержимое в реторту, подогреваемую на хорошем огне, и постепенно усиливайте его: тогда будет выделяться пахучее масло, похожее на холодец. Таков один из секретов Раймонда Луллия, являющийся главным ключом и вратами к растворению металлов. Извлеките содержимое со всплывшими, как и прежде, гренками. <...> Об *уксусе*: после того, как его дистилляция достигла прозрачности и начали проявляться белые пары, представляющие его горючую маслянистость, бросьте оставшийся от него осадок <...> в погреб или иное прохладное место, и через пять шесть дней там образуются маленькие кристаллические камешки»¹⁶.

¹⁵ Опечатка в оригинальном тексте.

¹⁶ *Bлез де Виженер*. Трактат об огне и соли. С. 179–180.

Данный фрагмент лучше всего читать параллельно с текстом Псевдо-Луллия, на которого ссылается Виженер¹⁷. Первый «ключ» к трактовке используемых алхимических терминов нам дает винный камень (в оригинале – tartre¹⁸). Настоящее органическое вещество обладает одним важным в рассматриваемом нами случае свойством – оно способно выделить чистое серебро из нитрата серебра, который, в свою очередь, добывается растворением серебра в азотной кислоте¹⁹. Сама по себе эта операция очень важна при получении чистого, т.н. «кальцинированного» серебра на позднейшем этапе работы. Также здесь Виженер говорит о способности свинца растворяться в «уксусе» (le vinaigre), некоем веществе, получаемом через дистилляцию. Очевидно, речь идет о соляной кислоте, которая, во-первых, получается через добавление поваренной соли в серную кислоту (либо через добавление соли в сульфат железа и нагревание) с последующей дистилляцией конденсата: конденсат этот и представляет собой соляную кислоту; во-вторых, полученный «порошок» свинца (металла, стоящего левее водорода в электрохимическом ряду активности металлов), отмечает Виженер, растворяется в «дистиллированном уксусе», и это справедливо для соляной кислоты. Причем он не растворяется в «обыкновенной воде». Далее по тексту мы могли бы ее, «обыкновенную воду» (l'eau commune), легко идентифицировать в случае, если бы переводчик либо дал читателю соответствующие комментарии, либо последовательно обозначал одни и те же вещества, не множа и не усложняя вслед за автором понятийный аппарат.

«...если вы на выходе пропустите две части *воды, растворившей серебро*, через одну часть *свинцовой соли*, то обретете то же самое свойство для трансмутации металлов»²⁰.

Чуть позже упоминается азотная кислота (в оригинале – l'eau fort, «крепкая водка»²¹), т.е. та самая «вода, растворившая серебро», но не способная растворить свинец. «Свинцовая соль» же указывает на кислоту, растворившую в себе свинец, соляную кислоту. Таким образом, указанные соотношение (2:1) и свойства за иносказательностью терминов вне всяких сомнений указывают на царскую водку как на вещество, заключающее в себе «свойство для трансмутации металлов». Это наше мнение подтверждается также тем фактом, что там же Виженер приводит отрывок из Джорджа Рипли, упоминающего некий «menstruum

¹⁷ Главным сочинением Псевдо-Луллия, по наставлениям которого парацельсисты той эпохи проводили алхимические опыты, был «Процесс»: *Lullius R. [Pseudo-] Processus // Theatrum Chemicum. Argentorari: Sumptibus Lazari Zetzneri, 1602–1661. Т. 4. Р. 376–382.*

¹⁸ Термины в настоящем абзаце приводятся по оригинальному тексту: *Vigenère B. de. Traicté du feu et du sel. Paris: Abel l'Angelier, 1618. Р. 89–90.*

¹⁹ *Чукуров П. Серебра нитрат // Химическая энциклопедия в 5 т. / Гл. ред. Н. С. Зефилов. М.: Большая Российская энциклопедия, 1995. Т. 4. С. 322.*

²⁰ *Blez de Виженер. Трактат об огне и соли. С. 200.*

²¹ *Vigenère B. de. Traicté du feu et du sel. Р. 116.*

vegetabile»²². В. А. Ткаченко-Гильдебрандт приводит латинский текст Рипли в оригинале, но в примечаниях несколько размыто переводит заключительную строчку, что может сбить читателя с толку. Во фрагменте, о котором мы говорим сейчас, описывая «питьевое золото» (aurum potabile), Рипли пишет: «Hoc est illud oleum, et vegetabile menstruum». Что переводится на русский в рассматриваемом нами издании как: «Она²³ – в том масле и взращенных водах ртути»²⁴. Может возникнуть ошибочное впечатление, что питьевое золото является ингредиентом в составе этих «oleum» и «vegetabile menstruum» или добывается из них. Данный поэтико-натурфилософский тезис Рипли прямо отсылает к Псевдо-Луллию²⁵ и недвусмысленно дает понять, что отличительная особенность указываемого под разными названиями вещества – способность растворять золото. Речь не может идти ни о чем другом, кроме царской водки. Латинский же оригинал в действительности лишен возможности неоднозначной трактовки: «Это [питьевое золото] есть тот *олеум* и *растительный менструум* [т.е. царская водка]».

Чуть ниже мы обнаруживаем следующий пассаж, трактовка которого может представлять сложность и пониманию которого препятствует также неудовлетворительная редакторская работа в настоящем фрагменте:

«Мы долго можем рассказывать о том, что приготовление вещества, разумеемого Рипли как серебро, является его кальцинацией и превращением в соль: все в таком виде и образуется; но если для раствора имеется азотная кислота, то кальцинации достаточно. Возьмите куски листового серебра реальной плотности и величины и положите их в тигель или маленький неопломбированный земельный парижский горшок слой на слой с заранее приготовленной солью, то есть растворенной в *обыкновенной воде*, затем отфильтрованной, сгущенной и потресканной; поставьте состав на десять или двенадцать часов на раскаленные угли <...>; выньте содержимое из огня и бросьте его еще теплым в опломбированную²⁶ миску,

²² Для лучшего понимания дальнейшего хода нашей мысли приведем фрагмент из Джорджа Рипли целиком: «Oleum extrahitur inde caloris aurei, // Aut hiuc simile, ex nostro subtili rubro plumbo; // Quod Raymundus dicebat, cum esset senex, // Multo magis quam aurum esse in precio. // Nam cum propter senectutem vicinus esset morti, // Ex eo fecit aurum potabile, // Quod illum revivificavit, ut videri potest: // Hoc est illud oleum, et vegetabile menstruum, etc.»; *Блез де Виженер*. Тракта́т об огне и соли. С. 200.

²³ В своем стихотворном переводе В. А. Ткаченко-Гильдебрандт использует местоимение «она», ставя здесь подлежащее в зависимости от использованного в третьей строке приводимого фрагмента слова «senex» (у него оно переводится как «старинная сущность»), хотя в действительности «hoc» относится к «питьевому золоту»; так, если для лучшего понимания логики фрагмента обратиться непосредственно к Псевдо-Луллию, то последний отождествляет понятия «menstruum» и «питьевое золото»: см. сноску 24.

²⁴ *Блез де Виженер*. Тракта́т об огне и соли. С. 317, примеч. 35.

²⁵ *Lullius R. [Pseudo-] Processus*. Т. 4, р. 378; см. также: *Theophrasti Paracelsi Philosophiae et medicinae utriusque universae*. P. 68.

²⁶ Опечатка в оригинальном тексте.

наполненную водой: соль растворится внутри, став кальцинированным серебром, и осядет на дне»²⁷.

Здесь мы обнаруживаем упоминание азотной кислоты как ингредиента дальнейшей алхимической практики, однако в описании этой практики об азотной кислоте нет ни слова. Конечно, как мы уже понимаем, опираясь на вышеизложенные наблюдения, когда в дальнейшем упоминается «обыкновенная вода», речь вновь идет об азотной кислоте, но автор перевода этого никак не обозначает, и вряд ли читателю возможно понять, что азотная кислота и «обыкновенная вода» у Виженера представляют здесь одно и то же вещество.

Конечно, при соответствующей эрудиции читателя можно, опираясь на текст перевода, расставить все по местам. Но ни предисловие, ни комментарии к переводу, усугубляемые собственными огрехами перевода и местами низким качеством редактуры, ключа к пониманию натурфилософии Виженера не дадут. Если бы В. А. Ткаченко-Гильдебрандт указал правильную номенклатуру веществ, которыми оперировал француз, то смог бы воссоздать всю цепочку химических реакций, расставив для читателя все по своим местам, реконструировав структуру натурфилософских представлений Виженера в частности и парацельсизма XVI в. в общем. Поэтому, при своей почти буквальной точности, которая, несмотря на все нарекания, все-таки позволяет проникнуть в суть сочинения Виженера, настоящий перевод предъявляет очень высокие требования к читателю. И он будет совершенно бесполезен для погружения в тему алхимии как исторического феномена без хорошо отложившегося в памяти школьного курса неорганической химии, без непосредственного знакомства с вышеприведенными источниками сочинения Виженера – Псевдо-Луллием, Парацельсом, Герхардом Дорном, Жаком Гори и Жозефом Дю Шеном, – а также если читатель не знаком с современными исследованиями этой темы авторства Ф. Йейтса²⁸, У. Эко²⁹, Д. Кана³⁰ и Х. Хираи³¹. Все перечисленные нами замечания делают текст незавершенным, больше напоминающим черновой вариант перевода и, несомненно, очень и очень

²⁷ *Bлез де Виженер*. Трактат об огне и соли. С. 201.

²⁸ *Йейтс Ф.* Джордано Бруно и Герметическая традиция / Пер. Г. Дашевского. М.: Новое литературное обозрение, 2000; *Йейтс Ф.* Искусство памяти / Пер. Е. Малышкина. СПб.: Университетская книга, 1997.

²⁹ *Эко У.* Поиски совершенного языка в европейской культуре / Пер. А. Мирлобовой. СПб.: Александрия, 2007.

³⁰ *Kahn D.* Alchimie et Paracelsisme en France à la fin de la Renaissance (1567–1625). Genève: Librairie Droz, 2007; *Kahn D.* Le Fixe et le volatil. Chimie et alchimie, de Paracelse à Lavoisier. Paris: CNRS, 2016.

³¹ *Hirai H.* Paracelsisme, néoplatonisme et médecine hermétique dans la théorie de la matière de Joseph Du Chesne à travers son «Ad veritatem hermeticae medicinae» (1604) // Archives internationales d'histoire des sciences. № 51. 2001. P. 9–37; *Hirai H.* The World-Spirit and Quintessence in the Chymical Philosophy of Joseph Du Chesne // Ed. M. Lopez-Perez. Chymia: Science and Nature in Medieval and Early Modern Europe (1450–1750). Cambridge: Cambridge Scholars Press, 2010. P. 247–261.

труднодоступным для понимания даже научного сообщества, не говоря уже о широком круге читателей, интересующихся европейской мистической философией и историей науки Ренессанса.

РЕЗЮМЕ

Настоящая критическая статья посвящена русскому переводу «Трактата об Огне и Соли» (опубликован в 1618 г.) Блеза де Виженера, рассматриваемом здесь вместе с предисловием переводчика В. А. Ткаченко-Гильдебрандта. Автор перевода не представил обзор натурфилософских взглядов Виженера, в частности, их происхождения. В результате в предисловии не упомянуты ни характерные особенности воззрений автора оригинального текста, ни нюансы протонаучных представлений раннего Нового времени. С этим связаны проблемы самого перевода, который производит впечатление непроработанного и неосмысленного. Переводчик пренебрегает научным комментарием, не принимает во внимание многочисленные отсылки к другим авторам в рассматриваемом источнике, не предпринимает попыток понять суть описываемых в «Трактате» химических опытов. Подобный поверхностный метод перевода повлек за собой ошибки в интерпретации терминов. Из-за избранного подхода буквального следования тексту, русский перевод не раскрывает сути алхимических практик XVI в. и делает текст труднодоступным не только для широкого круга читателей, но даже для научного сообщества.

SUMMARY

The critical article is dedicated to Russian translation of «Treatise on Fire and Salt» (published 1618) by Blaise de Vigenère considered here together with the preface by the translator. The author of the translation neglects comprehensive research of natural philosophical views of Vigenère, in particular, their origin. As a result, the preface does not reveal either the specific features of the author's views or the nuances of proto-scientific ideas of the modern early period. The impression is also spoiled by the imposition of own political views by the author of the article where, as it seems, more attention should have been paid to the text itself and the figure of its author. The problems of the translation follow from this, for this reason the translation gives the impression of the unelaborated and insensible one. The translator neglects scientific commentary, rarely reads numerous references to other authors, makes no attempt to understand the essence of the chemical experiments described in «Treatise». Such a superficial method of translation entails errors in the interpretation of terms. Due to chosen approach of literally following the text, aggravated by the translator's shortcomings, the Russian translation does not reveal the heart of alchemical practices of 16th century at all and makes the text difficult to understand not only for a wide range of readers, but even for the scientific community.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Блез де Виженер, Франция, раннее Новое время, «Трактат об огне и соли» алхимия, история науки, перевод

KEY WORDS

Blaise de Vigenère, France, early modern period, *Traité du Feu et du Sel*, alchemy, history of science, translation

БИБЛИОГРАФИЯ

Гийом Постель. Ключ, скрытый в строении мироздания; Блез де Виженер. Трактат об огне и соли / Пер. В. А. Ткаченко-Гильдебрандт. СПб.: Алетейя, 2021. С. 107–313.

Йейтс Ф. Джордано Бруно и Герметическая традиция. М.: Новое литературное обозрение, 2000.

Йейтс Ф. Искусство памяти. СПб.: Университетская книга, 1997.

Крузе Д. Монархическая власть и таинство смысла: Сообщение о Варфоломеевской резне // Варфоломеевская ночь: События и споры / Сб. статей. М.: РГГУ, 2001. С. 102–137.

Ткаченко-Гильдебрандт В. А. Воскресение Феникса – магистра огненного искусства // Гийом Постель. Ключ, скрытый в строении мироздания; Блез де Виженер. Трактат об огне и соли / Пер. В. А. Ткаченко-Гильдебрандт. СПб.: Алетейя, 2021. С. 87–106.

Чукуров П. Серебра нитрат // Химическая энциклопедия в 5 т. / Гл. ред. Н. С. Зефиоров. М.: Большая Российская энциклопедия, 1995.

Эко У. Поиски совершенного языка в европейской культуре. СПб.: Александрия, 2007.

Hieronimi Cardani Mediolanensis Medicii De subtilitate Libri XXI. Lugduni: Apud Gulielmum Rovilium, 1559.

Hirai H. Paracelsisme, néoplatonisme et médecine hermétique dans la théorie de la matière de Joseph Du Chesne à travers son «Ad veritatem hermeticae medicinae» (1604) // Archives internationales d'histoire des sciences. № 51. 2001. P. 9–37.

Hirai H. The World-Spirit and Quintessence in the Chymical Philosophy of Joseph Du Chesne // Ed. M. Lopez-Perez. Chymia: Science and Nature in Medieval and Early Modern Europe (1450–1750). Cambridge: Cambridge Scholars Press, 2010. P. 247–261.

Hotman F. Discours simple & veritable des rages exercées par la France, des horribles et indignes meurtres commiz es personnes de Gaspar de Colligni Amiral de France, & de plusieurs grandz Seigneurs... Le tout traduit en françois du latin d'Ernest Varamond de Frise... Basel: Pieter Vuallemand, 1573.

Iosephi Quercetani Ad veritate Hermeticae Medicinae ex Hippocratis veterumque decretis ac Therapeusi: nec non vivae rerum anatomiae exegesi, ipsiusque naturae luce stabiliendam, adversus cujusdam Anonymi phantasmata Responsio. Lutetiae Parisiorum: Apud Abrahamum Savgrain, 1604.

Iosephi Quercetani Cons. et Medici Regii Liber De Priscorum Philosophorum verae medicinae materia, praeparationis modo, atque in curandis morbis, praestantia. Aureliae Allobrogum: Apud Iohannem Vignon., 1609.

Iosephi Quercetani Medici Sclopetarius, sive De Curandis vulneribus, quae Sclopetorum & similium tormentorum ictibus acciderunt, Liber; Ejusdem Antidotarium Spagiricum adversus eosdem ictus. Lugduni: Apud Ioannem Lerotium, 1576.

Iosepho Quercetano Consiliario et Medico Regio Auctore Pharmacopoea dogmaticorum restituta: Pretiosiss. selectisque hermeticorum floribus abunde illustrate; Addita sunt in hac postrema editione eiusdem De spagyrica mineralium, animalium, et vegetabilium, praeparatione, et usu tractatio, necnon elenchus spagyricorum medicamentorum ad Chirurgiam pertinentium, et praecipit ad ictus Sclopetarius. Marburgi, 1622.

Kahn D. Alchimie et Paracelsisme en France à la fin de la Renaissance (1567–1625). Genève: Librairie Droz, 2007.

Kahn D. Le Fixe et le volatil. Chimie et alchimie, de Paracelse à Lavoisier. Paris: CNRS, 2016.

Lullius R. [Pseudo-] Processus // Theatrum Chemicum. Argentorari: Sump-tibus Lazari Zetzneri, 1602–1661. T. 4. P. 375–383.

Newman W.R. New Light on the Identity of «Geber» // *Sudhoffs Archiv*. Bd. 69, H. 1. 1985. S. 76–90.

Theophrasti Paracelsi Philosophiae et medicinae utriusque universae, Compendium ex Optimis quibusque ejus libris cum Scholiis Leoni Suavii IGP in libros IIII ejusdem. Francofurti ad Moenum: Per Petrum Fabricium, 1568.

Vigenère B. de. Traicté du feu et du sel. Paris: Abel l'Angelier, 1618.

REFERENCES

Blaise de Vigenère. Traktat ob ogne i soli [Treatise on the Fire and the Salt] / Tr. V.A. Tkachenko-Gildebrandt // Guillaume Postel. Klyuch skrytyi v stroyenii mirozdaniya [The Key Hidden in the Structure of the World]. *Blaise de Vigenère*. Traktat ob ogne i soli [Treatise on the Fire and the Salt]. Saint-Petersburg: Aletheia, 2021. P. 107–313.

Chukurov P. Serebra nitrat [Silver Nitrate] // *Khimicheskaya entsiklopediya v 5 tomakh* [The Chemical Encyclopedia in 5 vols.] / Moscow: Bolshaya Sovetskaya Entsiklopediya, 1995.

Crouzet D. Monarkhicheskaya vlast' i tainstvo smysla: Soobscheniye o Varfolomeyevskoy reznye [Monarchical Power and the Mystery of Sense: The Report on St. Bartholomew's Massacre] // *Varfolomeyevskaya noch': Sobytiya i spory* [St. Bartholomew's Night: Events and Controversies]. Moscow: Russian State University for the Humanities, 2001. P. 102–137.

- Eco U.* Poiski sovershennogo yazyka v evropeyskoy kul'ture [The Search for the Perfect Language in European Culture]. Saint-Petersburg: Alexandria, 2007.
- Hieronimi Cardani Mediolanensis Medicii De subtilitate Libri XXI. Lugduni: Apud Gulielmum Rovilium, 1559.
- Hirai H.* Paracelsisme, néoplatonisme et médecine hermétique dans la théorie de la matière de Joseph Du Chesne à travers son «Ad veritatem hermeticae medicinae» (1604) // Archives internationales d'histoire des sciences. N 51 (2001). P. 9–37.
- Hirai H.* The World-Spirit and Quintessence in the Chymical Philosophy of Joseph Du Chesne // Lopez-Perez M., ed. Chymia: Science and Nature in Medieval and Early Modern Europe (1450–1750). Cambridge: Cambridge Scholars Press, 2010. P. 247–261.
- Hotman F.* Discours simple & veritable des rages exercées par la France, des horribles et indignes meurtres commiz es personnes de Gaspar de Colligni Amiral de France, & de plusieurs grandz Seigneurs... Le tout traduit en françois du latin d'Ernest Varamond de Frise... Basel: Pieter Vuallemand, 1573.
- Josephi Quercetani Ad veritate Hermeticae Medicinae ex Hippocratis veterumque decretis ac Therapeusi: nec non vivae rerum anatomiae exegesi, ipsiusque naturae luce stabiliendam, adversus cujusdam Anonymi phantasmata Responsio. Lutetiae Parisiorum: Apud Abrahamum Savgrain, 1604.
- Josephi Quercetani Cons. et Medici Regii Liber De Priscorum Philosophorum verae medicinae materia, praeparationis modo, atque in curandis morbis, praestantia. Aureliae Allobrogum: Apud Iohannem Vignon., 1609.
- Josephi Quercetani Medici Sclopetarius, sive De Curandis vulneribus, quae Sclopetorum & similibus tormentorum ictibus acciderunt, Liber; Ejusdem Antidotarium Spagiricum adversus eosdem ictus. Lugduni: Apud Ioannem Lertotium, 1576.
- Josepho Quercetano Consiliario et Medico Regio Auctore Pharmacopoea dogmaticorum restituta: Pretiosiss. selectisque hermeticorum floribus abundè illustrate; Addita sunt in hac postrema editione eiusdem De spagyrica mineralium, animalium, et vegetabilium, praeparatione, et usu tractatio, necnon elenchus spagyricorum medicamentorum ad Chirurgiam pertinentium, et praecipit ad ictus Sclopetarius. Marburgi, 1622
- Kahn D.* Alchimie et Paracelsisme en France à la fin de la Renaissance (1567–1625). Genève: Librairie Droz, 2007.
- Kahn D.* Le Fixe et le volatil. Chimie et alchimie, de Paracelse à Lavoisier. Paris: CNRS, 2016.
- Lullius R.* [Pseudo-] Processus // Theatrum Chemicum. Argentorari: Sumptibus Lazari Zetzneri, 1602–1661. T. 4, p. 375–383.
- Newman W.R.* New Light on the Identity of «Geber» // Sudhoffs Archiv. Bd. 69, H. 1 (1985). S. 76–90.

Theophrasti Paracelsi Philosophiae et medicinae utriusque universae, Compendium ex Optimis quibusque ejus libris cum Scholiis Leoni Suavii IGP in libros IIII ejusdem. Francofurti ad Moenum: Per Petrum Fabricium, 1568.

Tkachenko-Gildebrandt V.A. Voskreseniye Feniksa – magistra ognennogo iskusstva [Resurrection of Phoenix, the Master of the Fire Art] // Guillaume Postel. Klyuch skrytyi v stroyenii mirozdaniya [The Key Hidden in the Structure of the World *Blaise de Vigenère*. Traktat ob ogne i soli [Treatise on the Fire and the Salt]. Saint-Petersburg: Aletheia, 2021. P. 87–106.

Vigenère B. de. Traicté du feu et du sel. Paris: Abel l'Angelier, 1618.

Yates F. Dzhordano Bruno i germeticheskaya traditsiya [Giordano Bruno and the Hermetic Tradition]. Moscow: Novoye literaturnoye obozreniye, 2000.

Yates F. Iskusstvo pamyati [The Art of Memory]. Saint-Petersburg: Universitetskaya biblioteka, 1997.